

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Авдюхина Е.Ю.,
врач-психиатр ППЦ «Здоровье»,
ЦВЛ «Детская психиатрия», 3-е ПНДО

На возникновение агрессивного поведения у детей и подростков влияют многие факторы, такие как семья, социум, а также средства массовой информации. Наблюдение агрессивных действий и прямые подкрепления способствуют развитию агрессивного поведения у детей. По многочисленным исследованиям психологов известно, что для семей, из которых выходят агрессивные дети и подростки, характерны особые взаимоотношения между членами семьи: жестокость, частые физические наказания, унижения. Дети склонны копировать тактику разрешения конфликтов и воспроизводить те виды взаимоотношений, которые «практикуют» их родители по отношению друг к другу. В дальнейшем, когда дети вырастают и вступают в брак, они используют отрететированные способы разрешения конфликтов и передают их своим детям, создавая характерный стиль дисциплины. Похожие тенденции наблюдаются и внутри самой личности (принцип спирали). Таким образом, грубое и жестокое обращение с ребенком в семье не только повышает агрессивность его поведения в отношении со сверстниками, но и способствует развитию склонности к насилию в более зрелом возрасте, превращая физическую агрессию в жизненный стиль личности.

К агрессии больше склонны мальчики. Она входит в мужской стереотип, который культивируется в семье и средствах массовой информации. Согласно имеющимся данным, с каждым годом увеличивается число детей и подростков, исключенных из школы из-за вызывающего, агрессивного поведения. Жертвами агрессии чаще всего становятся младшие по возрасту дети. Расстройство поведения является наиболее частым психическим расстройством в детско-подростковом возрасте, встречается более чем у 4% сельского и 9% городского населения в развитых европейских странах. У детей младшего возраста основные проявления – стремление к разрушению, гневливость, драчливость, лживость, воровство. В подростковом возрасте добавляются злоупотребление психоактивными веществами, побег из дома, поджоги. У таких детей отсутствуют социальные навыки, необходимые для поддержания дружеских отношений, чаще всего они одиноки. Актуальность проблемы объясняется и тем фактом, что до 40% детей с агрессивным поведением в возрасте 7-8 лет обнаруживают рецидивирующее делинквентное поведение к подростковому возрасту, а свыше 90% подростков с делинквентным поведением обнаруживали агрессивные тенденции в детстве. Последнее свидетельствует о постоянстве агрессивного поведения.

При всем различии личностных характеристик и особенностей поведения, агрессивных подростков отличают некоторые общие черты: бедность и примитивность ценностных ориентаций, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. У них, как правило, низкий уровень интеллектуального развития и недоразвитость нравственных представлений. В эмоциональной сфере им присущи хамство, грубость, озлобленность – как против сверстников, так и против окружающих взрослых, повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, эгоцентризм, а также неумение находить выход из трудных ситуаций. Таким подросткам свойственна крайняя самооценка – либо максимально положительная, либо максимально отрицательная. Вместе с тем, среди агрессивных подростков встречаются хорошо интеллектуально и социально развитые, у которых агрессивность является средством поднятия престижа, демонстрации своей самостоятельности, взрослости. Часто такие подростки находятся по отношению к взрослым в некоторой оппозиции, выражающейся в их подчеркнутой независимости, претендующей на неформальную, но более авторитетную власть, с опорой на реальную физическую силу. Эти неформальные лидеры обладают большим влиянием на свое окружение, вероятно, потому,

что за свой успех они могут использовать привлекательный для всех подростков «принцип справедливости». Как результат, возле них собираются не очень разборчивые в целях и средствах компании подростков.

Подростки из неблагополучных и неполных семей в большей мере склонны искать кумиров в маргинальной среде. Например, у 14-летнего подростка появилась агрессия по отношению к матери и бабушке. Он стал устраивать скандалы и драки, угрожал уйти из дома. Воспитывался в неполной семье: родители разошлись, когда ему не было и года. В детстве основную роль в воспитании мальчика играла бабушка, которая считала верной тактикой проявление строгости. С наступлением пубертатного периода ребенок стал конфликтным, перестал слушаться, агрессивно реагировал на запреты и замечания. Связался с неформальной компанией. В беседе он утверждает, что мама и бабушка вызывают у него злость, раздражение. Подростков из компании он считает своими, полностью им доверяет и копирует их поведение.

Для рассмотрения случая присвоения образцов поведения необходима некая совокупность условий: непонимание в семье, неуспешность подростка, неэффективность реализуемых им способов социального взаимодействия, психологический дискомфорт, то есть то, что побуждает его искать новые пути самореализации; явная успешность и привлекательность демонстрируемого поведения, его неоспоримая социальная ценность и, наконец, возможность легко скопировать указанное поведение. Важным фактором данной проблемы является то, что реализация внешних признаков может привести к присвоению ценностных установок и мировоззрения, на которых было основано копируемое поведение.

Следующим фактором, влияющим на социализацию, являются средства массовой информации – печатные издания, радио и телевидение, интернет, – во многом определяющие образцы поведения, которым склонны подражать подростки и молодые люди. Условно, но достаточно точно, все демонстрируемые образцы можно разделить на три группы: положительные, отрицательные и нейтральные. Образцы первых двух групп могут быть представлены через специфические демонстрации, которые непосредственно навязываются читателям. Закрепление этих образов возникает при условиях: регулярность публикации, высокая социальная ценность (как позитивная, так и негативная), однородность в разных публикациях.

Роль нейтральных образов в формировании ценностных установок и мотивации поведения – формирование контекста.

Подростки начинают следовать предлагаемому образу, опираясь не на рациональные представления о его качествах, а действуя во многом бессознательно. Такие (расщепленные) представления усугубляются тем, что ребенок не способен отличить насильственные действия и жестокость во имя добра от таких же действий во имя зла. Таким образом, осуществляется один из механизмов опосредованного влияния СМИ на формирование агрессивного поведения в подростковой среде. Это отрицательное влияние проявляется и в том, что формат и содержание наиболее предпочитаемой, а также рассчитанной на молодежную аудиторию периодики, не соответствует реальному уровню взрослости подростков.

Следует отметить еще один важный фактор влияния периодической печати на формирование агрессивного поведения у подростков – очень высокий процент предоставленного печатного текста, уделяемого криминальным темам. Более того, эти печатные издания вполне доступны для детей и подростков любого возраста. В этом же ряду факторов стоят специализированные детские и подростковые журналы, комиксы, триллеры, детективы, газеты. По мере взросления мальчики тянутся к технической и спортивной периодике, девочки – к женским журналам и любовным романам. Имена В. Гюго, Г. Честертон, М. Твена, Конан Дойля большинству детей неизвестны. Из всей печатной продукции – а это почти исключительно периодика – лишь десятая доля носит некоммерческий характер и может служить для самообразования и развития личности. Влияние электронной культуры на детское чтение проявляется и в том, что восприятие печатного текста становится мозаичным, «клиповым», не настроенным на длинные повествования. Дети и подростки предпочитают книги и

журналы, где картинок больше, чем слов (отсюда любовь к комиксам); содержание телепрограмм определяет и книжный репертуар (тяга к чисто развлекательной, остросюжетной литературе, бумажным «кинороманам»).

Следствие всего этого – примитивность и огрубленность речи, которая, как известно, есть зеркало мышления. И, наконец, элементарная безграмотность.

Подростки в целом проводят больше времени за просмотром телепередач, чем молодежь; столь высокий уровень временных затрат на телевидение явно указывает на то, что электронные СМИ играют в подростковой среде роль своего рода социального партнера. Необходимо иметь в виду, что телевизор как социальный партнер весьма специфичен – здесь отсутствует обратная связь, по крайней мере, немедленная и непосредственная.

Новые информационные технологии разрушают естественный процесс информационного воздействия социокультур. Как известно, информацию сегодня все чаще называют «оружием массового поражения» (по своему воздействию на социосистемы). Понятно, что такое оружие должно быть подконтрольно системе, иначе оно начинает работать против нее. Но в отличие от оружия, физически разрушающего человека и материальные ценности, им созданные, информационное оружие воздействует на мозг человека и его информационную базу, обуславливающую мысли и деяния, адаптивность человека. Этот, по сути своей, насильственный процесс формирования тех или иных информационных моделей окружающего мира составляет основу нашего быта и называется обучением. Но если прежде система образования оказывала информационное воздействие на социум, формируя человека-созидателя, защитника, патриота, то сегодня с помощью СМИ можно сформировать в подростках прямо противоположные модели отношения к окружающему миру.

Норма или болезнь?

Агрессия может быть частью «нормального» поведения, а может иметь патологический характер и включаться в симптоматику психических заболеваний. Воспитание (либо «перевоспитание»), специальное психологическое воздействие не могут существенно изменить в лучшую сторону патологическое поведение подростка. В таких случаях необходим комплексный подход к лечению, включающий медикаментозную терапию и разные психологические программы.

Психологическое воздействие эффективно далеко не во всех случаях. Агрессивное поведение продолжается, агрессивная мотивация жестоких поступков остается, причем часто в скрытой до поры до времени форме. Трудный подросток зачастую отказывается посещать психотерапевта, либо, посетив его несколько раз, прерывает терапию. Отрицательное отношение к психологической помощи определяется свойственными подростковому возрасту негативизмом, нетерпением, самоутверждением, протестами. Важное значение имеет и личность специалиста, его умение найти контакт с подростком. Причем этот контакт не должен являться некой формальной «подстройкой» к миру подростка, а быть связан с искренним и доброжелательным пониманием его проблемы, умелым сочетанием императива и доверия к его личности. Знакомый, родственник, герой фильма и т.п. одной или несколькими фразами могут оказать влияние, гораздо большее, чем психотерапевтическая беседа. Лечебный процесс, его начало, продолжительность, интенсивность и системность определяются многими факторами, в том числе семейной ситуацией, желанием и возможностями родителей. Запаздывание, несвоевременность начала «антиагрессивной» терапии – это, скорее, правило, нежели исключение.

Перечисленное, разумеется, не охватывает весь спектр проблем, связанных с агрессивностью подростка, но здесь названы причины того, что лечение агрессии начинается несвоеременно. Существует некая граница, за которой возможности словесного, социального, психологического воздействия к агрессивному ребенку исчерпываются. С какого-то момента нарушения могут достигать критического уровня – к раздражительности и конфликтности присоединяется садизм, издевательства над близкими и домашними животными, немотивированная злобность, жестокость. Даже если возникает нечто подобное, родители все равно долго пытаются направить ребенка «на путь истинный», внушить ему правила поведения, обращаются к психологам. Однако

это не помогает. Такие случаи связаны с болезненными изменениями в психике, биологическими нарушениями в центральной нервной системе.

Конечно, при лечении этих больных можно обойтись и методами чистой психологической коррекции. Но, как правило, настоящая патологическая агрессивность, заставляющая серьезно беспокоиться за состояние ребенка, связана с болезненными изменениями в психике, требующими серьезной медицинской помощи.

Где заканчивается нормальная, витальная агрессия и возникают симптомы патологии? Есть широкий спектр агрессивных проявлений детей и подростков, являющийся нормой, даже необходимым компонентом взросления. Это опыт, через который проходит ребенок. К такой агрессии надо относиться спокойно, по возможности регулировать ее, в чем-то уступать, а где-то наоборот проявлять твердость, пытаться отвлекать внимание ребенка на другие дела и задачи. При этом необходимо неизменно сохранять любовь и уважение к нему, каким бы вызывающим и трудным ни было его поведение.

Психокоррекционная работа с подростками по профилактике отклоняющегося поведения имеет свои особенности. На начальных этапах не показаны групповые формы. Не говоря уже о практически неизбежной отрицательной консолидации подростков в группе, индивидуальная работа с подростком является более эффективной. С самого начала, параллельно необходимо начинать работу с родителями: диагностика семейных отношений, степень их дисгармоничности и включение в психокоррекционные занятия, как индивидуальные, так и групповые. Основной акцент следует делать на индивидуальной работе с подростком. Совершенно неэффективны воспитательные беседы о необходимости «хорошо себя вести и слушаться взрослых».

Особое место в коррекционной работе следует уделять формированию и расширению круга интересов подростка, также на основе особенностей его характера и способностей. Необходимо стремиться к максимальному сокращению периода свободного времени подростка – «времени праздного существования и безделья» – за счет привлечения к положительно формирующим личностные занятия: чтение, самообразование, занятие музыкой, спортом и т.д. Для этого нужно работать вместе с педагогами школ и работниками детско-подростковых клубов.

Исходя из того, что подросток стремится к утверждению своей жизненной позиции, как взрослый, необходимо обеспечить включение подростка в такую деятельность, которая лежит в сфере интересов взрослых, но в то же время создает возможности для подростка реализовать и утвердить себя на уровне взрослых. Психологический смысл этой деятельности состоит в том, что участвуя в ней, подросток фактически приобщается к делам общества, занимает в нем определенное место и удерживает свою новую социальную позицию среди взрослых и сверстников. В процессе этой деятельности он признается взрослыми, как равноправный член общества. Это создает оптимальные условия и для реализации его потребностей. Такая деятельность дает подростку шанс развить самосознание, формирует нормы его жизнедеятельности. Но методы и принципы такой деятельности требуют значительной корректировки при включении в нее подростков, отличающихся повышенной агрессивностью.

Необходима организация системы развернутой деятельности, создающей жесткие условия и определенный порядок действий, а также обеспечивающей постоянный контроль. При условии последовательности, постепенности приобщения агрессивных подростков к разным видам социально признаваемой деятельности – трудовой, спортивной, художественной, организаторской и других, – важно соблюдать принципы общественной оценки, преемственности и четкого построения.